

В Икефорсе давно уже рассвело, но за окном было так тихо, что, казалось, утро еще не наступило. Люди как будто боялись произвести лишний шум и привлечь к себе внимание. Черкат оторвал лицо от подушки и протер глаза. Кажется, он опять проспал. Сев на кровать и подняв с пола уже изрядно пожелтевшую рубашку, он стал осматривать комнату в поиске штанов. Хотя помещение было совсем небольшое, все же тут было, где затеряться. Различные полочки и шкафчики практически полностью скрывали стены, а на полу и вовсе не было свободного места. Отчасти, из-за огромного стола, заваленного различным барахлом. Но, так как места и на нем не было, все остальное барахло просто валялось на полу.

- А, вот вы где, - пробежавшись по комнате глазами, он заметил, что они выглядывают из-за какой-то посуды.

Черкат быстро натянул штаны, после чего открыл окно, которое удобно располагалось над его кроватью. Людей на улице почти не было, должно быть, что-то произошло, раз все куда-то делись. Он еще раз глубоко вдохнул свежий утренний воздух и через мгновение спустился на улицу, зацепившись за подоконник.

Дверь ему открыла мать, значит, отец с братьями ушли.

- Ты что, только проснулся? - сначала удивилась она, а затем, рассердившись, воскликнула. - Я думала, ты давно ушел!

- В этот раз я не виноват! Посмотри на улицу, тихо, как на кладбище! - попытался оправдаться Черкат.

Мать набрала в легкие воздуха и, видимо, хотела сказать что-то бранное, но сдержалась.

- Заходи в дом! Один позор с тобой, - выдохнула она. - Я тебе который раз говорю, выкини весь этот хлам из комнаты! Ты даже выйти оттуда не можешь, вылезаете через окно! - продолжала она ворчать после того, как они вошли.

- Там нечего выкидывать. Все, что там лежит, очень нужное, - с деловым видом проговорил он.

- Этот хлам что ли? - вздохнула мать. - И в кого ты такой?

Черкат в это время искал что-нибудь поесть. Из-за этого он и вернулся в дом, выдав себя. Но мать ловко шлепала его по рукам, когда тот в очередной раз тянулся к хлебу.

- Садись и ешь, как человек! - она со скрипом пододвинула к нему дубовый стул, с его нацарапанным прозвищем «Чир», и полезла в ящик за тарелками. - Ты уже забыл, что вчера произошло? - зашептала она, понизив голос. - Короля убили.

- О, я и в правду забыл, - беззаботно ответил Черкат, садясь за стол, - Теперь ясно, куда все

подевались.

- Говорят, что это тот чиновник. Как его... Ши'ри! - еле слышно продолжила она.

- Да, имя противное, - набивая рот, пробубнил Чир.

- Ну зачем ты давишься! - снова воскликнула мать. - Тебе нельзя сейчас терять работу, понимаешь?

Поев, он чуть было не вытер об скатерть руки, но мать вовремя подоспела, и подзатыльник исправил положение.

Черкат шел на рынок, рассматривая дома, дорогу и людей. В мире столько интересных вещей, что он удивлялся, почему остальные их не замечают. Хотя, может, это и к лучшему. Чир поднял с земли небольшую медную монету и, плюнув на нее, натер до характерного блеска. Затем бережно положил ее в карман и продолжил путь, озираясь по сторонам, пока не столкнулся с одним из прохожих.

- Смотри, куда идешь! - вскрикнул высокий мужчина, вовремя убрав ногу.

- Простите, - по привычке ответил Черкат, продолжая идти дальше.

Вскоре он вышел на рыночную площадь, где, в отличии от улиц, людей было полно. Недаром Строп - усатый лавочник, взявший его на работу, называл рынок сердцем города.

- В тот день, когда рынок опустеет, город умрет, - как-то раз сказал он. И Черкат охотно поверил. Да и как тут не поверить, когда большую часть еды он покупал именно здесь.

Чир бродил между рядами, рассматривая различные товары. Тут было все. Экзотические животные, редкие растения и странные безделушки, лежавшие рядом, казалось бы, с обычными баклажанами. Но даже и те могли быть волшебными. Во всяком случае, он так считал.

- Ты опять опоздал! - увидев его, воскликнул лавочник. - Думаешь, я каждый день буду это терпеть? - и тут же сунул ему в руки плетеную корзину полную яблок.

- Это все из-за Ши'ри, - кряхтя, ответил ему Черкат. С его небольшим ростом такой вес был значительным. - Он испугал людей на моей улице.

Строп удивленно вылупил на него глаза, затем испуганно посмотрел по сторонам и, убедившись, что никто их не слышит, снова обратился к Чиру:

- Ты бы прикусил язык! - прошипел лавочник, поставив еще одну корзину сверху предыдущей. - Отнеси это к той крытой телеге.

Пошатываясь и придерживая подбородком корзины, Черкат направился к ней. По дороге ему встретился причудливый человек, одетый в мешковину из грубой ткани, сшитую на подобие магической мантии, которую носили архимаги. Кое-где прожженная, с разноцветными пятнами в разных местах, мантия указывала на большое количество проводимых магических экспериментов. К поясу необычный маг привязал алхимические принадлежности: травы, косточки и несколько птичьих лап. Засмотревшись на него, Чир оступился и, выпустив корзины из рук, шлепнулся на землю.

- Ну что ты будешь делать! - громко выдохнул Строп за его спиной, наблюдая, как яблоки катятся в разные стороны.

Черкат, быстро вскочив, тут же шустро принялся их собирать, не упустив ни одного из виду. Основная часть была рядом с ним, несколько закатилось под прилавок, пара вон за тем мужчиной, а те хотят стащить мимо проходящие дети. Забрав последние яблоки у почти ускользнувшей шпаны, он широким шагом донес тяжелые корзины до телеги. Выдохнув, Чир развернулся, чтобы уйти, но столкнулся со стоящим позади него причудливым магом.

- Пожалуйста, поставь корзины на телегу, а то я не так молод для этого, - жалобно попросил его чудака.

Еще раз осмотрев мага, Чир подтянул сползавшие штаны и по очереди забросил плетенки с яблоками в повозку.

- Вы - алхимик? - с интересом спросил он мага.

Но тот не ответил. Чудака стоял и что-то бубнил себе под нос, перебирая птичьи лапы, висевшие у него на поясе. В его бессвязной речи улавливались названия трав, каких-то зелий и различных ингредиентов. Он внезапно замолчал, посмотрев сквозь Черката, и на его лице отразилось просветление.

- И как я сразу не сообразил! - воскликнул он. - Ты что-то сказал? - маг все же сфокусировал свой взгляд на Чире.

- Разве не проще заниматься обычной магией? - изменил вопрос Черкат.

Ведь в королевстве большее внимание уделяют именно ей. Базовая магия основана на свободной энергии и не требует никаких ингредиентов, в отличие от алхимии. Алхимики выделяют энергию из веществ, что делает такой способ неудобным. Любой маг знает основы алхимии, потому и тех, и других не делят между собой.

- Из-за обычной магии у нас так мало перемен, - проворчал чудака, собираясь уезжать. - Некогда мне с тобой болтать, я и так тут теряю слишком много времени.

Но тут маг опять застыл, шепча что-то непонятное. Он поднял руку и хотел нарисовать ей что-то в воздухе, но, с разочарованием, опустил. - Нет, не выйдет. - выдохнул он.

- Может, я смогу вам чем-нибудь помочь? - в предвкушении спросил Чир.

- Да, конечно! - чудака снова осенило. - Ты будешь привозить мне еду!

У Чира опустились плечи. Такую работу он где угодно мог найти.

- Эй! Ты долго там будешь стоять!? - позвал его Строп.

- А где мне вас искать? - на всякий случай спросил Черкат у мага. Но тот опять что-то бубнил, не обращая на него внимания.

Чир шел к лавке, постоянно оглядываясь на чудака. Он уже давно смирился с тем, что многие вещи для него были непонятны, но этот маг занимался чем-то действительно странным.

- О чем ты так долго с ним говорил? - непонимающе спросил его лавочник.

- Он попросил меня поставить корзины в повозку, - пожал плечами Чир.

- У этого парня давно съехала крыша, - Строп покрутил пальцем у виска, - Хорошо, что он свои эксперименты проводит за городом, в лесу. И удивительно, как он до сих пор там все не сжёл!

- А выглядит безобидно, - Чир наблюдал, как тот уезжает на своей повозке.

- В харчевне, что около леса, каждый день слышат хлопки и взрывы. Лучше держись от таких людей подальше, - посоветовал Строп, проследив его взгляд.

Черкат ничего не ответил, лишь стал смотреть по сторонам. Какое-то время он еще помогал носить фрукты, перед тем как лавочник подозвал его к себе.

- Мне нужно отлучиться, постой за прилавком. Следи за тем, чтобы дети ничего не растащили. Если что-то захотят купить, там дощечка с ценами. Никуда не отходи, я скоро вернусь.

- Хорошо, - беззаботно ответил Чир.

Стоять за прилавком ему нравилось больше, нежели таскать корзины. Тут он мог спокойно разглядывать прохожих, слушать разговоры и разговаривать с разными людьми. Вот бы этим только и заниматься.

- Что-то дорого, – возмутился толстощекий покупатель, осматривая товар.

- Вовсе нет, – закачал головой Чир. – Зеленые яблоки Строп продает дешевле, чем у всех, потому что их почти не берут. Цена на персик, не менялась несколько недель. Впрочем, бананы вчера стоили дороже, потому что сегодня, они, вероятно, пропадут. А вот апельсины и вправду могут быть дороговаты, но у лавочника в первом ряду, они невкусные. Может, еще папайя, но ее больше никто не продает.

Покупатель какое-то время стоял молча, после чего выбрал несколько яблок.

- Беру, – протягивая монеты, проговорил он.

Когда покупателей не было, Черкат наблюдал за прохожими и вскоре заметил необычного мужчину. Он покупал у торговцев сладости и предлагал их местной ребятне, подолгу обсуждая что-то с ними. В разговоре он так или иначе говорил о каком-то нищем, который был его знакомым и ходил где-то здесь. Если судить по описанию, высокого, с золотыми волосами, никто видеть не мог, таких тут просто нет. Но мужчина все равно продолжал блуждать по рынку и ненавязчиво расспрашивать.

Вот одному из местных мальчишек, промышляющих мелким воровством, все же удалось незаметно обрезать кожаный шнурок и аккуратно стянуть у него деньги, висевшие на поясе в небольшом мешочке. А тот продолжал разговаривать с купцом, так ничего и не заметив. Чир вздохнул, глядя на ничего не подозревающего разиню и поймал воришку, который пробежал мимо.

- Эй! Это не твое! – сердито выкрикнул малец, пытаясь забрать сворованное обратно.

- И не твое! – отрезал Чир, подняв мешочек над головой.

Затем он оглянулся в сторону мужчины, заметив, что тот направился к выходу с рынка. Не обращая внимание на прыгающего вокруг мальчишку, Черкат поторопился за разиней. Но тот неожиданно свернул за один из рыночных рядов и как будто растворился. Оббежав весь ряд, Чир заметил его спину, ускользающую в одном из переулков. Однако, бросившись за ним, он обнаружил, что там никого нет. Тогда Черкат хотел повернуть в соседний переулок, но вовремя остановился у самого угла.

- Мы должны его убить! Чтобы ни у кого сомнений не осталось, что Ши'ри единственный король! – зашипел кто-то за углом.

- Для начала нам надо его найти. В городе его точно нет, я у всех спросил, этого нищего никто тут не видел, - шептал ему, по всей видимости, мужчина с рынка.

- А где ему прятаться? Ему некуда бежать. Он всегда жил во дворце!

- Скорее всего, это он помог сбежать сыну Амбреры. Если верить стражникам, которые отправились за ним, следы лошадей уходят в лес.

- Замечательно, значит, они не могли далеко уйти. Я отправлю за ними своих людей. А ты пока интересуйся слухами, спрашивай. Мы поймали всех неуступчивых глупцов, которых не смогли подкупить, но вдруг кто-то остался.

- Я всегда только этим и занимаюсь, - ехидно рассмеялся разиня, а затем добавил. - Зачем Ши'ри вообще понадобилось убивать короля, у него ведь и так были власть и деньги?

- Это не наше с тобой дело! Но, насколько мне известно, ему была нужна не власть, а королевская армия.

- Кто их разберет, этих чиновников, мне бы и денег хватило, - снова ехидно засмеялся мужчина, а затем внезапно замолчал, обнаружив пропажу, - А где мои деньги?!

Черкат незаметно выскользнул из переулка и только потом вспомнил о лавке, оставленной без присмотра на рыночной площади. Опомнившись, он со всех ног помчался к ней. Подбегая к своему ряду, Чир издали мог наблюдать печальную картину: Строп бегал за шпаной, которая во все стороны разбрасывала корзины, вываливая содержимое прямо на землю. Во главе их шайки, бегал и резвился, наслаждаясь мстостью, мальчишка, недавно расставшийся с мешочком.

<http://tl.rulate.ru/book/34403/1106846>